

Общество с ограниченной ответственностью «Тереньковские зори»

Российская Федерация, 127055, город Москва, улица Образцова, дом 7, этаж 2, помещение 217 ИНН
7721297336 КПП 771501001 ОГРН 1157746344227

от 17.07.2019

Управление Федеральной антимонопольной
службы по Московской области
Карамышевская наб., 44, Москва, 123154

Заявитель: ООО «Тереньковские зори»

ЖАЛОБА

на действия Заказчика при определении поставщиков
для обеспечения государственных и муниципальных нужд

При проведении закупки №31908084345 (<http://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/purchase/info/documents.html?regNumber=31908084345>) заказчик ФГАУ «ЛРЦ» Минздрава России опубликовал конкурсную документацию. В ней, в приложении 2 «Критерии и порядок оценки заявок на участие в закупке», указаны некоторые требования, необоснованно ограничивающие участие поставщиков, что не соответствует ст.8 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В частности:

1. В Порядке оценки заявок по критерию 2 «Квалификация участников закупки, в т.ч. наличие у них финансовых ресурсов, оборудования...» указано: «В рамках показателя оценивается количество у участника закупки специалистов по следующим должностям: *водитель, водитель-экспедитор, бухгалтер, осуществляющих трудовую функцию по трудовому договору с Участником конкурса*, привлекаемых к исполнению контракта.» При этом сведения эти, по требованию заказчика, должны подтверждаться предоставлением ему а) формы СЗВ-М, сданной в УПФР; б) копий трудовых книжек в отношении сотрудников, с которыми у участника заключен трудовой договор и место работы является для них основным; копию трудового договора в отношении сотрудников, с которыми у участника заключен трудовой договор совместителя.

Однако, вопреки ч.9 ст.32 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», данные сведения не направлены на выявление наличия у поставщика на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных, в т.ч. финансовых ресурсов, необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для надлежащего исполнения контракта. Наличие таковых могло бы выявляться, если бы заказчик запросил, например, сведения о квалификации технологов, количестве производственных линий, модификации и возможностях оборудования, задействованного непосредственно в производственных процессах. Но, как ни странно, такие данные заказчик не запросил вовсе. А вот наличие в штате главного бухгалтера, водителей и водителей-экспедиторов, работающих *именно по трудовому договору*, увы, никак не может повлиять на способность предприятия выполнить условия контракта по поставке мяса и мясопродуктов в определенных объемах и качестве, в силу того, что эти должности в производстве никак не задействованы и влиять на возможность исполнения контракта неспособны.

Кроме того, ничем не оправданным является выбор заказчиком формы организации ведения бухучета на предприятии поставщика в пользу штатного бухгалтера, работающего по найму. Организации, прибегающие, например, к услугам специализированных организаций или возложившие обязанности бухгалтера на директора, оказываются (согласно данным условиям документации о закупке) в дискриминационном положении без установленных законом оснований. Выбор способа организации ведения бухучета на предприятии является свободным выбором юрлица, исходя из экономических расчетов, способов организации труда, принятых

органами его управления, иных индивидуальных особенностей коллектива предприятия. Являясь продуктом свободного выбора (пп.1, 2 ст.1, ст.ст.48, 49, 53 ГК РФ), он никак не может являться предметом обсуждения сторонних организаций, и тем более давать преимущества при участии в электронных торгах. Главное - он совсем никак не влияет ни на производственные мощности предприятия, ни на его материальные или трудовые ресурсы по профилю деятельности, равно как не является показателем способности предприятия выполнить условия контракта. То же касается водителей и водителей экспедиторов, наем которых в штат отнюдь не является ни единственным, ни самым эффективным способом организации транспортной логистики или маркетинговой стратегии предприятия.

Далее заказчик требует: «Документы должны быть представлены в форме читаемых, неповторяющихся копий, содержащих **все страницы**, входящие в соответствующий документ (для трудовых книжек допустимо не предоставлять копии страниц, не содержащих записи). Копии трудовых книжек допустимо предоставлять в количестве: не более 4-х разворотов на одном листе, трудовых договоров – не более 2-х страниц на одном листе; в) В отношении водителей, водителей-экспедиторов: копии водительских удостоверений, копии медицинских книжек о всеми отметками, которые должны быть в ней в соответствии с требованиями законодательства к моменту окончания срока подачи заявок; г) копиями согласий на обработку персональных данных, данных каждым работником, в отношении которых Участник предоставляет документы, содержащие персональные данные (в том числе сведения о Фамилии, Имени, Отчестве, дате рождения, должности и т.п. данные, которые относятся к персональным в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных». При оценке по данному критерию, не будут учтены работники, в отношении которых не предоставлены какие-либо из вышеперечисленных документов.»

Однако, во-первых, раскрытие личной информации о сотрудниках предприятия сторонним лицам без установленных законом оснований прямо нарушает ст.2, п.1 ст.3, ст.7 Федерального закона «О персональных данных» и ст.88 ТК РФ. Заказчик не относится к числу уполномоченных лиц, определенных, например, ст.ст.64, 65 Закона «Об исполнительном производстве, п.2.1 ст.4 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», п.3 ст.32 Закона «О национальной платежной системе», ст.13 Закона «О полиции». Следовательно, требование его не основано на законе. Во-вторых, выдаваться такая информация без согласия самих физлиц не может, а человек может быть не согласен с раскрытием информации и нем третьим лицам. Тем более, когда речь идет о биометрических данных (водительские удостоверения и медкнижки содержат фото) – согласно ст.11 Закона «О персональных данных» на использование своего изображения человеком должно быть дано совершенно отдельное согласие, причем именно конкретной организации, принимающей в обработку его биометрические данные. В трудовом договоре содержится информация о размере заработной платы и иных вознаграждений работника – т.е. речь идет о безопасности сотрудника, т.к. кто-то может позавидовать его зарплате и организовать противоправные действия в отношении него или членов его семьи. Пока информация хранится на предприятии человек в безопасности, а как только она выйдет за его пределы и станет достоянием сторонней коммерческой организации случится может всякое. Поэтому раскрытие такой информации недопустимо. В-третьих, раскрытие данной информации ослабляет коммерческую безопасность организации-поставщика, делая ее более уязвимой в сфере конкурентной борьбы (общеизвестно, что: а - «кадры решают все», переманивание кадров является одним из способов конкурентной борьбы; б – нередки, увы, случаи торговли конфиденциальной коммерческой информацией и иные злоупотребления со стороны самых разных владельцев информации).

В свете того, что законное основание, а также явная и объективная необходимость в обладании данной информацией у заказчика отсутствует (т.к. для оценки способности выпускать качественную продукцию в целях надлежащего исполнения условий контракта достаточно общей информации (ознакомительного характера) о численности, об образовании и квалификации штата специалистов, занятых непосредственно на производстве), возникают:

1) сомнения в целях дальнейшего использования запрашиваемых данных, 2) разумно не оправданные риски причинения вреда поставщикам и/или их работникам в будущем. Все это указывает на необходимость изменения конкурсной документации в описываемой части, путем исключения из нее упомянутых требований. Ч.5 ст.51 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд» прямо запрещает требовать от участников закупки иные документы и информацию, за исключением предусмотренных ч.2 той же статьи документов и информации.

2. В порядке оценки заявок по критерию 3 «Качественные, функциональные и экологические характеристики...» указано: «В рамках критерия оценивается объем и частота лабораторных исследований продуктов питания, поставляемых Заказчику, в период исполнения договора; проведение которых подтверждает предоставлением соответствующих оригиналов протоколов лабораторных испытаний или копий, заверенных испытательной лабораторией». При этом, «общий балл по данному показателю определяется из объема и частоты осуществления лабораторных исследований, обязательства по осуществлению которых готов принять на себя участник закупки из расчета:

1 балл за каждый показатель исследований в случае гарантий осуществления лабораторных исследований не реже одного раза в две недели;

0,7 балла за каждый показатель исследований не реже 1 раза в месяц;

0,3 балла за каждый показатель исследований не реже 1 раза в 2 месяца.

0 баллов, в случае, если участник не принимает на себя обязательства по проведению лабораторных исследований по показателю.

Балл не будет присвоен в случае, если невозможно определить предлагаемую участником периодичность проведения исследований.»

Данные требования заказчика являются необоснованными, ограничивающими конкуренцию и не соответствующими действующему законодательству России по нижеследующим обстоятельствам:

Ветеринарный контроль в мясном производстве осуществляется технологически на всех стадиях от рождения до забоя животного – это регламентировано Правилами ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов, утвержденными ГУ ветеринарии Минсельхоза СССР от 27.12.1983. Каждая разделанная туша имеет ветеринарный штамп и без него не допускается ни к переработке, ни к продаже. Далее, на производстве действует "Порядок санитарно-микробиологического контроля при производстве мяса и мясных продуктов", утвержденный Минсельхозпродом России 15.12.1995, согласно которому осуществляется непрерывный сквозной вет.контроль на всех стадиях производства. Дополнительно к этому действуют и применяются Инструкция по санитарной обработке...», утвержденная Ростехрегулированием 14.01.2003, п.3.28 СанПиН 2.3.4.050-96.2.3.4.; п.3.2.6 ПОТ РМ-008-99 Межотраслевые правила при эксплуатации промышленного транспорта...»; п.9 Общесоюзных норм технологического проектирования предприятий автомобильного транспорта (ОНТП-01-91); гл.10 Инструкции по применению ультрафиолетового излучения при производстве, хранении и перевозке сырья и продуктов животного происхождения, утвержденных Минсельхозом России 19.07.2002 №13-5-02/0536, СП 2.3.6.1079-01.

П.5.6.1 САНПиН 2.3.2.1078-01 устанавливает, что «дополнительная экспертиза пищевой продукции проводится при разногласии в результатах лабораторных исследований и представленной информации в документах; наличии сведений об отклонениях в технологическом процессе, рекламациях и зарегистрированных заболеваниях от пищевой продукции с ГММ и МГМА. Образцы пищевой продукции в таких случаях направляются в уполномоченные для проведения исследований НИИ и испытательные центры, аккредитованные по данному направлению».

Таким образом, если продукция является надлежащей по качеству, то для *дополнительных* лабораторных исследований отсутствуют какие бы то ни было основания. Напротив, если продукция мясоперерабатывающего предприятия проходит часто дополнительный лабораторный контроль (причем, надо разобраться, по чьей инициативе – проверяющих или самого предприятия, которое без наличия рекламаций вообще не заинтересовано в дополнительных лабораторных исследованиях своей продукции), то, скорее всего, речь идет о продукции низкого качества, постоянно попадающей в поле зрения компетентных контрольных органов ввиду частых случаев отравления людей продукцией предприятия. Причем, чем больше частота исследований, тем, очевидно, хуже обстановка на производстве, тем хуже его продукция. Как же это может давать преимущества на электронных торгах?!

В связи с этим, заявленные заказчиком требования «объема и частоты осуществления лабораторных исследований, обязательства по осуществлению которых готов принять на себя

участник закупки», не являются ни показателем качества товара, ни качественной, функциональной, экологической характеристикой товара. Полагаем, что причиной таких требований могут являться: либо намерение создать преимущества для некоторых из участников закупки, либо (неизбежно возникает мысль -) желание оказать помощь в сбыте недоброкачественной продукции недобросовестным поставщикам, либо что-то иное. Законных или разумных обоснований для данного требования нет. Следовательно, данное требование подлежит исключению из документации о закупке.

Поскольку за выполнение вышеуказанных критериев заказчик начисляет баллы - до 10% дает выполнение критерия, названного в п.1 настоящей жалобы и до 30% дает выполнение критерия, приведенного в п.2 настоящей жалобы, - то без их выполнения набрать 100% и рассчитывать на присвоение заявке номера 1 невозможно. Эти обстоятельства указывают на нарушение ст.8 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при формировании данных условий закупки.

Ч.9 ст.32 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» запрещено использование заказчиком не предусмотренных этой статьей критериев или величин значимости. Используемые заказчиком вышеупомянутые критерии хотя и названы как в законе, но являются по своей сути иными критериями, не соответствующими буквальному смысловому значению законодательных норм. Они не направлены на выявление наличия у поставщика на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных, в т.ч. финансовых ресурсов, необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для надлежащего исполнения контракта, равно как и не являются качественной, функциональной, экологической характеристикой товара. В силу п.4 ст.1 ГК никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно п.3.35 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы...», утвержденного Приказом ФАС России от 19.11.2014 №724/14 (далее - Регламент), в случаях если при рассмотрении жалобы выявлены нарушения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, Комиссия выдает предписание об устранении допущенных нарушений. А в соответствии с п.3.40 Регламента в целях устранения нарушений законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, допускается внесение изменений в документацию о закупке с продлением сроков подачи заявок в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.8, 32, 51, 99, 105, 106 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст.ст.1, 48, 49, 53 ГК РФ, ст.88 ТК РФ, ст.ст.2, 3, 7,11 Федерального закона «О персональных данных», ст.ст.2, 5, 6, 8, 9, 12, 16, 17 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», пп.3.35, 3.40 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы...», утвержденного Приказом ФАС России от 19.11.2014 №724/14,

ПРОШУ:

- 1) Провести проверку фактов нарушения законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 2) Выдать предписание об устранении допущенных нарушений, обязав ФГАУ «ЛРЦ» Минздрава России внести изменения в документацию о закупке путем исключения из нее оспариваемых критериев оценки заявок и соответствующей корректировки величин значимости всех критериев, и продлить сроки подачи заявок.

X

Баринов А.А.
Генеральный директор

Генеральный директор
Баринов А.А.